

Шоу Бизнес

• “Романтика” • От третьего лица • Ж/Ж •

Внимание: Если вы попали на эту страницу по ошибке, то стоит вас предупредить - нижеследующий текст содержит “16+” контент.

P.S. Временно было на реконструкции.

Автор: [NTSTS](#)

Первоисточник: <http://explicit.ponyfictionarchive.net/viewstory.php?sid=421>

Переводчики: [Thorogrim](#) (Часть 1), [SunCreep](#) (Часть 2)

Также от переводчиков: [Healing Waters and Soothing Oils](#), [Sweet Apple Massacre](#), [Now Who's Laughing?!](#), [Bronies Hang Out Too](#)

Часть 1: Лира и Бон Бон

Ее ноги тряслись, копыта нервно стучали по полу. Лира каждый раз пыталась так успокоиться перед выступлением. По непонятной причине, даже с многолетним опытом, ей все равно это было необходимо. Её все еще не покидала тревога от предвкушения, холодок, пробегающий по спине, когда кажется, что вот сейчас назовут твоё имя...

Правое копыто Леры ритмично постукивало по холодному корпусу ее лиры, издавая монотонный звук в темп её состоянию. Некоторым исполнителям, находящимся в зале ожидания это не нравилось, но у них были дела важнее, чем волноваться об одной разнервничавшейся пони.

Даже несмотря на то, что она готовилась неделями, что она помнила каждую часть произведения даже в обратном порядке, Лира не могла успокоиться. Так бывало каждый раз перед выступлением. Почему то, находиться в одной комнате со многими другими талантливыми музыкантами, соперничающими за шанс выступить в одном из лучших театров Кантерлота, было похоже на то, что ты дикое животное, пробирающееся через стаю таких же как ты – голодных, ищущих такой же кусочек пищи. Эта метафора как ничто другое подходило к состоянию Леры, но, так или иначе, выступления были единственным способом оплачивать счета, а с деньгами у нее все было далеко не в порядке.

Бирюзовый единорог вздохнула, и посмотрела на часы, висевшие справа от нее на стене зала ожидания. Она находилась здесь еще только пятнадцать минут, но они тянулись как сама вечность. Сколько еще они будут заставлять нас ждать? Я не знаю, смогу ли долго это выносить...

В дверь постучали, затем она тихонько отворилась, и взгляд всех присутствующих устремился к ведущей, стоящей в проёме. Бурая пони в очках и с записной книжкой, заполненной именами и прочими деталями. Она с шумом прокашлялась, чтобы привлечь внимание находившихся в комнате, хоть это было и не обязательно – все и так уставились на нее.

“Мисс Лира, ваш выход”

Лира громко вдохнула, когда назвали ее имя, некоторые пони снисходительно улыбнулись, взглянув на нее. “Ну, поехали” - сказала она себе, хватая лиру передними копытами, перед тем как, покачиваясь, пройти в зал для прослушиваний. “Ну же, ты сможешь сделать это, Лирка...” - твердила она про себя. С растерянной улыбкой она вошла в зал, и дверь закрылась за ней.

Бон Бон что-то напевала себе под нос, она вприпрыжку ходила по дому, приводя в порядок комнаты, которые, на самом деле, и без того были в отличном состоянии. Она сметала пыль щеткой, которую держала во рту, в разных частях мебели и различных предметов, ее напев приглушался деревянной ручкой, но был все еще достаточно четкий и громкий, чтобы она могла его разобрать. Песня была очень хорошо знакома ей – что-то, что она часто слышала раньше, но ей это никак не могло надоесть. Она продолжала напевать, проходя по комнатам и расставляя все по местам. Ее передник приятно шуршал, когда она в очередной раз припрыгивала, а нарисованный на нем клубничный кексик поднимался и опускался в такт с её движениями.

Когда Бон Бон, наконец, была удовлетворена чистотой дома, она остановилась на минуту и тяжело вздохнула. Её розово-синие волосы были все в пыли после уборки, когда она присела, чтобы отдохнуть и оценить масштаб проделанной работы, часть волос сползла на ее глаза. Она откинула их назад, и волосы аккуратно легли на другую часть головы, больше не мешая ей.

“Не могу дождаться, когда Лира, наконец, придет домой!” - сказала она себе. Разговоры с самой собой были ее школьным средством избежать угнетающей скуки, которую она испытывала в те времена, когда учила что-то. Теперь она жила сама по себе, но все равно не видела причины, чтобы перестать так делать. Это помогало ей чувствовать себя менее одиноко, когда Лира отсутствовала, что случалось довольно часто.

“Я не могу винить её за любовь к работе” - произнесла она, опираясь на стоящую рядом тумбочку, стоя весьма не характерно для пони – на задних ногах: “Но я так по ней скучаю...”, - Взгляд Бон Бон обратился к камину, над которым висела фотография её и Лир, сидящих на гладком камне. На изображении, один глаз Лир был закрыт, как бы подмигивая, она улыбалась, а Бон Бон обхватила ее копытом сзади, и с другой стороны трепала её волосы. Каждый раз, когда Бон Бон смотрела на эту фотографию, её настроение улучшалось.

Звук открывающейся двери вытряхнул Бон Бон из ее мыслей. Ее лицо расплылось в улыбке, как только дверь закрылась. Этот звук мог означать только одно...

“Лира, ты дома!” - Бон Бон ринулась к главной двери, чтобы встретить свою подругу, улыбка на ее лице просто сияла. Она издала игривый смешок, поднимаясь,

чтобы обнять бирюзового единорога, но весь энтузиазм пропал, когда она увидела лицо Лир.

Лири выглядела несчастной и подавленной.

Её лицо выражало одно лишь отчаяние, она прошла от входа дальше в дом. Чехол с лирой тащился за ней, она держала ручку одним копытом, а её рот был сморщен так, будто она готова зарыдать.

Улыбка стерлась с лица Бон Бон, и она открыла рот от удивления и непонимания. Бирюзовый единорог прошла мимо нее, бросая чехол на пол, перед тем как пройти в спальню. Бон Бон все никак не могла привыкнуть к странным манерам Лир – она постоянно ходила на задних ногах и делала все с помощью магии или, когда это было возможно, передних копыт. Правда, когда все было хорошо, она вела себя как нормальная пони, но сейчас все, судя по всему, было совсем не хорошо.

“Лири? Что-то случилось?” – Бон Бон осторожно прошла за ней в спальню, Лири сделала глубокий вдох, когда дошла до дивана и рухнула на него животом вниз. Мебель издала неприятный треск, диван прогнулся, приподнимая края, и некоторые подушки упали с него.

Лири уставилась на пол и издала длинный тяжелый вздох. А Бон Бон смотрела на нее и нервно терла ковер своим копытом, как маленькая школьница, отчитываемая учителем.

“Я не выиграла концерт...”

Глаза Бон Бон расширились от сопереживания, а вот лицо Лир выражало еще большую безысходность и отчаяние, чем раньше, её взгляд был устремлен на пол. Её тело прогибалось вниз, и она как бы утопала в мягкой кровати.

“Ох, я так сожалею, дорогая...”

Бон Бон сомневалась, как вести себя в этой ситуации. Лири положила копыто на лоб, её брови нахмурились еще сильнее, она закрыла глаза и начала массажировать лоб копытом. Вскоре, она одёрнула переднюю ногу и гневно стукнула ей по дивану.

“Проклятье!”

Бон Бон немного вздрогнула от такого восклицания, она нервно кусала нижнюю губу, она видела, что расстройство её подруги росло и росло. Она решительно сглотнула, собираясь с мыслями: “Я не могу видеть, как она страдает – мой долг как-то помочь ей...” В комнате воцарилась неловкая тишина, перед тем, как Бон Бон подошла к дивану.

“Дорогая, не надо так расстраиваться...”

Лири не оглянулась, и даже не открыла глаза, не смотря на то, что Бон Бон мягко положила копыто на её плечо. Бон Бон нежно потирала его и ободряюще улыбалась Лире. “Это же только одно прослушивание, будут еще многие другие. Это же не конец света, не так ли?”

Лири начала дрожать, её плечи задргались, она зажмурила глаза и резко открыла их.

“Нет, это не просто один концерт, Бон Бон, это уже третий за месяц, и я даже близко не была к тому, чтобы получить хоть один!”

На глазах Лир выступили слезы, она повернула голову, увидев нервную, но все же ободряющую улыбку Бон Бон. Но это её не успокоило, и она еще раз с силой ударила

по дивану, в попытке выпустить свой гнев. Бон Бон занервничала, не зная, что и сказать. “Порой я не понимаю, почему ты все еще со мной, Бонни...”

Лира заплакала, слезы стекали из уголков ее глаз к её растрепанной гриве. Обычно, использование такого имени по отношению к возлюбленной вызывало у них улыбку, но в данной ситуации это было не так. Бон Бон могла лишь смотреть на рыдающего единорога перед тем, как подойти к ней и обхватить передними ногами в теплых объятьях.

“Я... не понимаю... почему... ты... все еще... хочешь быть с... неудачницей вроде меня...”

Слова Лир прерывались всхлипываниями, она уткнулась лицом в шею Бон Бон, теплую и утешающую. Она продолжала плакать, даже такой любящий жест её любимой пони не помог. Напротив, их объятия только открыли “шлюзы”, и теперь неумолимая буря эмоций была готова разразиться.

Это было именно то, чего добивалась Бон Бон, она терла спину рыдающей Лир своими копытами, крепко прижимая ее к себе и утыкаясь носом в ее лицо, чтобы показать, что она была не одинока, пусть и не с помощью немедленного решения ее проблем, но просто чтобы помочь и согреть ее, на что были способны лишь подобные объятия.

Постепенно, слезы начали высыхать, и плач Лир затихал. Она продолжала всхлипывать и тереться своим лицом о лицо Бон Бон, чувствуя всю мягкость и то, какой родной ей была шкура возлюбленной.

“Эй.”

Лира еще раз всхлипнула, затем подняла голову, чтобы посмотреть в лицо крепко державшей её пони.

“О, ты совсем не неудачница.”

Лира отвернулась, ей было стыдно за такое проявление собственной слабости, но Бон Бон повернула ее взгляд обратно своим копытом.

“Послушай! Ты талантливая, чудесная пони, как и музыкант. Это не только моё мнение – каждый раз, когда ты играешь, пони останавливаются и говорят, как великолепно ты играешь!”

Лира покраснела, и некое подобие улыбки выступило на ее лицо, когда Бон Бон продолжила подбадривать её.

“Не важно, сколько прослушиваний не дадут тебе возможность выступить – одно, пять, пять тысяч, все равно, кто-то такой талантливый как ты найдет, где выступить, и я буду в центре переднего ряда, чтобы поддерживать тебя”.

Лира робко улыбнулась, потрясенная речью Бон Бон. Кремовая пони также улыбнулась, она наклонила свой лоб и игриво боднула Лиру прямо под рогом, тихонько хихикнув.

Еще раз всхлипнув и вытерев последнюю слезу с уголка ее глаза копытом, Лира впервые почувствовала себя хорошо после прослушивания.

“Спасибо, Бон. Я знала, что всегда могу рассчитывать на тебя.”

“Конечно, ты можешь, глупышка!” - Бон Бон засмеялась и поцеловала щеку Лир, красную из-за плача и, частично, из-за чувства, вызванного её утешением.

“Пошли, я начала готовить ужин перед тем, как ты пришла домой, он уже должен быть готов. Я сделала жареное сено – твоё любимое!”

Бон Бон схватила бирюзовый мех на передней ноге Лиры своими губами, и радостно потащила ее на кухню, вдыхая аромат готового блюда, наполнявший дом.

Часть 2: Вместе навеки

В доме царила атмосфера вечернего отдыха, Лира и Бон Бон сидели вместе на кровати в их комнате. Бирюзовый единорог сидела в своей привычной, но крайне странно для пони манере, а Бон Бон предпочитала более традиционную для пони позу, поджав ноги под себя и положив голову на колени Лиры. Обе пони довольно вздохнули в унисон, они закрыли глаза, а в их животах переваривался чудесный ужин.

“Спасибо еще раз, Бонни” - Сказала Лира, открыв свои глаза и посмотрев вниз на розово-синюю гриву пони, которая лежала у неё на коленях. Их взгляды встретились, когда Бон Бон подняла голову, чтобы ответить.

“Нет проблем! Ты ведь имеешь в виду ужин?” - Бон Бон улыбнулась и потерлась носом о ногу Лиры.

“Да, ужин... и то, что было перед ним тоже” - Лира покраснела, вспомнив, как за такой короткий срок она превратилась из ненавидящего себя ничтожества, в уверенную в своих силах пони, благодарившую Селестию за то, что её жизнь освещал кто-то вроде Бон Бон, ведь она всегда помогала ей, когда ситуация выглядела просто катастрофически. “Никогда даже не упоминай об этом” - Бон Бон ехидно ухмыльнулась, перед тем, как положить голову обратно на колени Лиры. Они вновь закрыли глаза, перед тем, как Бон Бон хитро улыбнулась.

“Эй, ты готова к вечерней пробежке?” - Бон Бон потерлась носом о живот Лиры, медленно поднимая голову прикасаясь носом к телу Лиры по пути вверх к её голове.

Лира издала небольшой произвольный смешок, когда нос Бон Бон зацекотал ее, она открыла глаза и встретила взгляд розовых глаз, еще секунду назад находившихся внизу.

“Эй...” - Она хотела что-то сказать, но не успела. Звук из ее рта был остановлен вздохом Бон Бон, когда та прижала свои губы к уже открытому рту Лиры.”

“Ммм ...” - Лира издала мягкий стон, когда ощутила тепло губ своей возлюбленной. Два пони прижались друг к другу на диване, Бон Бон сплела свои ноги с ногами Лиры. Поскольку эти двое прижались к спинке дивана, Бон Бон оседлала своего партнёра, усевшись на ее бедрах.

Два пони продолжали целоваться, их губы сцепились, а языки прижались друг к другу, они тихо постанывали. Лира напряглась, когда Бон Бон начала скакать на ее бедрах, упираясь в колени своей возлюбленной - жест, более практичный между пони с противоположными полом, тем не менее чувство соблазна возросло. Двое поцеловались вновь, они начали задыхаться от жары и волнения, но удушье отступило через несколько секунд. Каждый раз когда их рты встречались вновь, они ощущали боль от ожидания, языки жадно терлись друг об друга, Лира и Бон Бон прижимались друг к другу, нагревая

свои тела.

Наконец нарушив их бешеный обмен жидкостями, Бон Бон оторвалась от губ Лиры и игриво оглядела бирюзового пони под ней. Она уже потеряли дар речи, ведь Бон Бон молчала медленно скользя к низу единорога. Ее мягкий кремовый мех чувствовал изысканные касание шкуры Лиры. Та чувствовала себя еще лучше, когда нежные ласки меха сменились на мягкий поцелуй от Бон Бон, уходящий в низ по шеи Лиры и доходящий до живота. Лира откинула голову назад и приглушила стон, она почувствовала мягкое прикосновение опускавшихся губ, огибающих её формы, дойдя до ее талии, спускаясь вниз через ноги - сначала одну, оставляя мягкие поцелуи вдоль каждого сантиметра ее тела, вновь вокруг талии, а потом вниз, к другой ноге.

Бон Бон улыбнулась, когда почувствовала последствия своих действий. Тело Лиры было напряженно, в радости и ожидании, она могла чувствовать напряжение, судя по диванной подушке, видя, как копыта Лиры упирались в нее, видя изгиб ее позвоночника, выгнутую спину. Ухмыляясь, она заметила, что аквамариновый единорог прикусила нижнюю губу, закрыв глаза в преждевременном экстазе, поскольку она не думала, что будет чувствовать поцелуи любимой так близко.

Кремовая пони продолжала дразнить ее нежными прикосновениями своих губ и проводить языком вдоль нижней части тела Лиры, но старалась не попадать к тому специальному месту. С каждой минутой напряжение возрастало, Бон Бон чувствовала это, но для большего облегчения напряжению нужно вырасти; она выжидала приход сумасшедшего попрошайничества, которое вот-вот появится, но чтобы угодить Лире, сейчас её там трогать нельзя.

"Бон... Пожалуйста..."

Голос Лиры был неожиданным, но не неуместным, так как Бон Бон уже сеяла поцелуи вдоль внутренней стороны ноги единорога.

"Не дразнись, пожалуйста, Бон ..."

Бон Бон усмехнулась. "Я думаю, что она ждала достаточно долго" - подумала она про себя. Кроме того, это была ее любимая часть тоже, так что больше нет смысла откладывать. Не видя необходимости в жестокости, Бон Бон осторожно вела свою голову к её долгожданной цели.

Перед ее губы коснулся кожи, Бон Бон услышала стон Лиры, почувствовала, что ее ноги дергаются, когда она положила рот на самое чувствительное место. Ее язык выскочил изо рта и предварительно облизал уже влажные складки Лиры.

"Бон... Охх... Не смей останавливаться".

Земная снова усмехнулась. У нее не было намерения делать что-то подобное, она заставляла ее чувствовать себя хорошо, Бон Бон хотела знать, что ее усилия будут высоко оценены. Широко улыбнувшись, она еще раз мягко лизнула самый верх ее цели, подталкивая чувствительный клитор Лиры кончиком своего языка. Единорог снова издала стон, безусловно, достаточно громкий, чтобы соседи догадались, чем она занята.

"Ну, они же любят слушать ее музыку, может быть, это не изменит их мнение" - подумала Бон Бон, прежде чем продолжать..

~kryk

Она решила начать по-настоящему, Бон Бон перестала тратить время и прекратила дразнить. Всё-таки чудёсно, что она смогла добраться до самой приятной части. Она вся вспотела, нежно плескаясь между ног Лиры. Бон Бон не могла не двигать своей нижней частью тела, это происходило подсознательно, толкалась то вперёд, то назад к своему невидимому любовнику. Хоть она и не чувствовала проникновения или присутствия языка, лишь акт переноса ее тела возбуждал ее сильнее, и это привело к тому, что её стоны присоединились к крикам Лиры, хотя и не были столь шумными в своих объемах.

"Мммм..."

Лира почувствовала восклицание удовольствия, приглушаемое своим телом, ее волнение только усилилось. Она практически вывернула свои бедра вверх, встречаясь с языком Бон Бон, она потряхивалась с каждым толчком. Каждый раз, когда Бон Бон касалась ее клитора, она дала резкий стон, не обращая внимания на тонкие стены, и то, как она может звучать для некоторых прохожих. Единственное, что она хотела чувствовать - нежные ласки языком своей любовницы, которые послали электрические разряды к ее позвоночнику. Она чувствовала, как медленно приближается к раю.

"О... Бон... Я правда... Уже близко..."

Услышав начало этого предложения, Бон Бон удвоила свои усилия, погружая лицо вперед и облизывая её промежность с большими жаром и интенсивностью. Ее тело изгибалось то вперед, то назад без причины, нуждаясь чувствовать что-либо сзади. Информация о том, что ее любовница была уже близка, только придвинула её ближе. Ничто не приводило ее в больший восторг, чем этот момент, пропасть восхищения, о которой Лира объявляла каждый раз, заставляла сердце и поясницу Бон Бон болеть сильнее потому, что она очень хотела разделить это чувство со своим партнером, когда она достигнет пика своего возбуждения, а это был хороший способ.

"Ааххх... Я... Сейчас..."

Ли́ра выкрикнула несколько коротких слов, прежде чем, объявляя о готовности и растянувшись в длину. Экстатический стон, речь превратилась в бессвязное подобие бормотание и говорила лишь о висцеральном излиянии восторга. Ее ноги сжались вокруг головы Бон Бон, которая, возможно, была бы ранена, если бы не имела прошлого опыта. Ли́ра выгнула спину, её оргазм дал о себе знать. Душистые соки из ее тела увлажняли диванную подушку, Бон Бон начала обильно слизывать его. После нескольких окончательно удовлетворенных всхлипов, все тело Ли́ры обмякло, и ее задние ноги упустили свой контроль над источником удовольствия единорога.

Бон Бон вынула свою голову из ослабевших объятий ног Ли́ры, тяжело и мягко дыша, но улыбаясь, она с энтузиазмом облизала губы. Ее бедра прекратила свои колебания, но она все еще чувствовала покалывание ниже пояса, ей еще не посчастливилось получить какого-либо специального внимания. Бон Бон вспоминала, какой она была мокрой, когда стояла на дрожащих ногах, а передние опустила на диван. Несмотря на застывший взгляд на ее лице, Ли́ра самодовольно улыбнулась, когда почувствовала горячее давления на ногу, Бон Бон села.

Два пони удовлетворенно вздохнули, Бон Бон наклонилась вперед, потёрлась носом о шею Ли́ры и обняла все еще заметно слабую пони. Никто из них не сказал ни слова, он просто наслаждались и чувствовали себя неопишимо комфортно в компании друг друга.

Через некоторое время, греясь в объятиях, друг друга. Ли́ра удивлённо посмотрела на любовницу, потом улыбнулась, понимая, что повернула глаза к Бон Бон, которая смущенно отвернула голову. Бон Бон пыталась сдерживать себя, но не смогла. Она до сих пор сидела на ноге Ли́ры - чувство чего-то твердого и теплого под ней, она не могла не шевелиться, потирая себя, в поисках того же чувства, которое она только что доставила возлюбленной.

Ли́ра, ничего не сказав, резко толкнула земную пони боком, на диван. Бон Бон вздохнула, когда оказалась лежащей на спине, и опять покраснела, Ли́ра наклонилась к её голове, их роты встретились для страстного поцелуя. Она корчилась под единорожкой.

Ли́ра прервала поцелуй и улыбнулась, перед тем как сесть в вертикальном положении, а затем погрузила, голову вниз к тому самому месту. Ее рог начал светиться ярко-зеленым, мельчайшие искры формировались на конце. "Я не дам ей оснований сомневаться, что я талантлива" - подумала она.

Хотя, честно говоря, это был не тот тип таланта, который обычно используют музыканты.

Конец